

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ

**ПРОБЛЕМЫ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
СТАТИСТИКИ**

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1986

Е. О. Кабо

Москва

К ВОПРОСУ О ЕСТЕСТВЕННОМ ДВИЖЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ В ПОРЕФОРМЕННОЙ МОСКВЕ

Однажды автору этих строк пришлось обратиться к данным о естественном движении московского населения и воспользоваться официальной отчетностью Московской городской управы за пятьдесят с лишним лет, с 1860 по 1913 г. По данным этой отчетности, кривая ежегодного прироста московского населения оказалась очень благоприятной: превышение рождаемости над смертностью в течение всего указанного периода до первой империалистической войны составляло от 5 до 12‰. Таким образом, Москва оставила далеко позади не только Петербург, но и многие другие промышленные города царской России. Вот сравнительная характеристика естественного прироста населения двух столиц в ‰¹:

Годы	Москва	Петербург
1860—1869	Нет сведений	-5,9
1870—1879	+ 7,1	-2,9
1880—1889	+10,3	-0,2
1890—1899	+ 7,5	+4,7
1900—1909	+11,0	+5,2
1910—1913	+10,4	+4,1

Чем объяснить такое расхождение между Петербургом и Москвой? За пятьдесят лет, с 1862 до 1912 г., население Москвы возросло с 448 тыс. до 1 637 тыс., т. е. более чем

¹ Эти данные были любезно предоставлены автору Л. С. Каминским, тогда работавшим в Московском Бюро санитарной статистики. Позже московские данные были опубликованы сотрудниками того же бюро П. П. Куркинским и А. А. Чертовым [1].

в 3,5 раза. Этот рост был результатом стихийной миграции пролетаризированного пореформенного крестьянства, происходившей в условиях хищнической эксплуатации рабочих и в исключительно неблагоприятной санитарной обстановке. Низкая заработная плата большинства московских рабочих, «холостые» и «девичьи» спальни как преобладающий тип их жилища, «артельное харчевание» и «сухарничество» как основной тип рабочего питания и московский Воспитательный дом с его потрясающей смертностью как неизбежный результат разложения рабочей семьи — такова социально-экономическая база демографических процессов капиталистической Москвы. Как на этой базе могло сложиться в Москве относительно столь благополучное соотношение рождаемости и смертности?

При дальнейших изысканиях оказалось, что ответ на этот вопрос следует искать в отчетах московского Воспитательного дома. Убедиться в том, какую существенную роль сыграло в этом деле такое, казалось бы, второстепенное учреждение, помогают данные табл. 1.

Таблица 1

Сведения о среднегодовом числе родившихся в Москве (в тыс.) *

Годы	Число родившихся	В том числе внебрачных	Из числа родившихся в Москве		Умерло младенцев до года	
			принято в Воспитательный дом	осталось в городе	в городе	в Воспитательном доме
1867—1870	20,3	Нет сведений	7,9	12,4	Нет сведений	Нет сведений
1871—1880	24,0	10,4	8,8	15,1	4,8	3,1
1881—1890	30,6	13,5	12,3	18,3	5,9	5,1
1891—1900	31,7	9,4	6,7	25,0	7,3	3,8
1901—1910	44,2	10,8	7,1	37,1	9,8	4,3
1911	54,1	11,4	6,2	47,9	12,6	4,7
1912	54,8	11,6	6,2	48,6	13,6	2,4
1913	54,6	11,3	6,0	48,6	12,7	2,8

* «Статистический Ежегодник города Москвы. Вып. 4. 1911—1913 гг.» Изд. Стат. отдела Мос. гор. управы. 1916. По данным сопоставимых между собой таблиц.

Как видно из табл. 1, от 30 до 40% всех родившихся в Москве регистрировались как внебрачные и составляли основные контингенты Воспитательного дома. Причем были годы, когда половина всего их числа, но в среднем не менее 40%, умирало в Воспитательном доме в возрасте до года. Недаром московская демократическая печать называла этот дом «фабрикой ангелов».

Как это ни парадоксально, но именно этот дом сделался причиной благоприятного соотношения между рождаемостью и смертностью. Как же это могло случиться?

Старые москвичи помнят, а молодые, может быть, знают понаслышке, что в этот огромный дом, на старинных воротах которого и сейчас еще красуется эмблема счастливого материнства и детства², его будущие воспитанники не входили как желанные гости, а подбрасывались или сдавались полицией и посторонними им людьми, будучи часто в возрасте, не превышавшем несколько дней. Если при младенцах не имелось документов о рождении, они согласно принятому порядку подвергались процедуре крещения уже в стенах Воспитательного дома. И хотя было достоверно известно, что многие из них родились у женщин, проживающих вне Москвы, но так уж было заведено, что раз они не имели при себе документов о месте их действительного рождения, то регистрировались в церковных книгах и в московской статистике как родившиеся в Москве.

Это влекло за собой двоякого рода последствия — увеличивало число внебрачных рождений, а вместе с тем и число всех родившихся в Москве за счет других городов. Все это было, конечно, известно официальным руководителям московской буржуазной статистики, однако они долгое время не считали нужным уточнять эти данные и публиковали цифры, питающие легенду о высокой московской рождаемости.

И правда, в процессе борьбы с детской смертностью в Воспитательном доме были приняты некоторые меры, чтобы ограничить подкидывание и документировать место

² Дом этот, в настоящее время перестроенный, находился на набережной реки Москвы и вместе со своими службами и вспомогательными учреждениями занимал обширную территорию между Китай-городом, Устьинским мостом и Солянкой. На Солянке (дом № 12) сохранились каменные ворота, открывавшие въезд в Воспитательный дом.

рождения. Благодаря этому регистрация места рождения питомцев Воспитательного дома стала больше отвечать действительности, а следовательно, и общие данные о рождаемости в Москве стали точнее³.

Иначе обстояло дело в Москве с учетом смертности. В «Таблицах о движении населения в г. Москве в 1882 г.» [3, ч. V, стр. 3] перед подписанными начальником московского врачебного управления доктором Остроглазовым таблицам с данными об умерших были помещены краткие разъяснения. В них говорилось, что в таблицах «не приняты в расчет приезжие, пересыльные, арестанты, безадресные и *грудные дети Воспитательного дома*. Исключены все они потому, что мы имеем в виду представить в этих таблицах смертность одного коренного населения Москвы. Что же касается детей Московского Воспитательного дома и безадресных, то в числе их, бесспорно, есть и коренные москвичи. Но так как нам неизвестно, сколько именно из тех и других падает на долю коренных жителей Москвы, то нам приходится ... исключить их из счета при исчислении смертности по полицейским частям, что нами и сделано...» (курсив наш. — Е. К.).

Таким образом, в публикациях о числе умерших в Москве по возрастам с 1862 г. давалось параллельно два итога: один общий с учетом всех умерших до 1 года, включая младенцев Воспитательного дома, а другой — без них [4].

Это было, конечно, совершенно необходимо для анализа всех обстоятельств высокой смертности в городе, потому что очень высокая смертность грудных детей в Воспитательном доме ложилась тяжелым бременем на коэффициент смертности в Москве. Однако такая публикация имела и другой, менее оправданный результат: при исчислении естественного прироста населения, этого весьма важного демографического показателя санитарного состояния населения, московская санитарная статистика пользовалась только вторым итогом — без младенцев Воспитательного дома.

Таким образом, вошло в традицию при исчислении естественного прироста московского населения ежегодно

³ В таблицах, приведенных В. И. Лебедевым [2], число московских младенцев, принятых в Воспитательный дом, совпадает начиная с 1892 г. с данными «Статистических Ежегодников», что говорит о единстве учета с этого года.

сопоставлять число умерших без грудных младенцев Воспитательного дома с числом родившихся, включая всех младенцев, принятых в Воспитательный дом. Иными словами, показатели естественного прироста населения в Москве из года в год увеличивались на число младенцев, умерших в Воспитательном доме!

Такова была мудрость московской буржуазной статистики, цифры которой о естественном приросте населения получили официальную апробацию и всеобщее распространение. Никаких параллельных вычислений не существовало. На эти цифры ориентировались все без исключения исследователи санитарного состояния населения Москвы; даже такой вдумчивый и добросовестный исследователь, каким был П. И. Куркин, опубликовал их в своих известных работах.

Какого порядка было при этом отклонение от истины, можно видеть, сопоставляя численные результаты трех различных вариантов исчисления естественного прироста населения в Москве (табл. 2). При первом варианте, как это изложено выше, все родившиеся, зарегистрированные

Таблица 2

*Естественный прирост московского населения, исчисленный в трех различных вариантах (в ‰)**

Годы	Вариант I ($N + N_1 + N_2$) — M	Вариант II ($N + N_1 + N_2$) — ($M + M_1 + M_2$)	Вариант III N — M
1870—1874	+ 5,3	—0,3	—7,2
1875—1879	+ 8,8	+3,8	—4,9
1880—1884	+ 8,4	+3,9	—6,1
1885—1889	+12,2	+5,1	—3,6
1890—1894	+ 6,7	+2,4	—2,4
1895—1899	+ 8,3	+3,3	+1,3
1900—1904	+11,3	+6,6	+5,1
1905—1909	+10,6	+7,5	+5,2
1910—1913	+10,4	+8,3	+6,6

* N — родившиеся и зарегистрированные в Москве; N₁ — родившиеся в Москве и зарегистрированные в Московском Воспитательном доме; N₂ — родившиеся вне Москвы и зарегистрированные в Московском Воспитательном доме; M — все умершие, кроме младенцев Воспитательного дома; M₁ — умершие младенцы Воспитательного дома, рожденные в Москве; M₂ — умершие младенцы Воспитательного дома, рожденные вне Москвы.

в Москве, включая и относящихся к Воспитательному дому, сопоставляются с числом умерших без умерших в Воспитательном доме. Второй вариант отличается от первого тем, что здесь учтены все родившиеся и все умершие, включая младенцев Воспитательного дома. При третьем варианте, наоборот, питомцы Воспитательного дома исключаются как из числа родившихся, так и из числа умерших.

Разница между вариантами исчисления настолько очевидна, что не нуждается в комментариях. Однако ни один из них нельзя считать достаточно точно отражающим действительную картину. Первый прием счета, принадлежащий дореволюционной московской статистике, как уже указано выше, дает безусловно ложное представление о превышении рождаемости над смертностью в пореформенной Москве. Второй прием также дает некоторое, хотя и значительно меньшее, преувеличение числа родившихся, а следовательно, и прироста населения. Преувеличены они на ту оставшуюся в живых часть младенцев Воспитательного дома, которые родились не в Москве ($N_2 - M_2$). Третий прием, наоборот, преуменьшает число родившихся в Москве, а следовательно, и прирост населения на ту часть младенцев Воспитательного дома, рождения и смерти которых относятся к Москве, но в этом варианте исчисления не учитываются ($N_1 - M_1$).

Действительный прирост московского населения должен соответствовать разности двух величин ($N + N_1$) и ($M + M_1$) и будет тем ближе к истинному, чем с большим основанием окажется возможным всех родившихся, зарегистрированных в Воспитательном доме, разделить на родившихся в Москве и вне ее.

Для решения этой задачи мы обратились к «Очерку деятельности Московского Воспитательного дома» [2], в котором, помимо интересных бытовых и правовых деталей из жизни Воспитательного дома, приводится ряд статистических таблиц за 132 года, с 1764 по 1896 г. В табл. II приложения В. И. Лебедев публикует данные о числе младенцев, принятых в Воспитательный дом, выделяя из них родившихся в Москве. Если сопоставить эти числа с такими же числами «Статистического Ежегодника г. Москвы», то окажется возможным разделить всех младенцев Воспитательного дома на три части: родившихся в Москве — N_1 , родившихся вне Москвы, но учтенных в числе

московских рождений — N_2 , и родившихся вне Москвы и московской статистикой не учтенных — N_3 .

На основании этих данных нами, с помощью Ф. Г. Алексеева, хотя и ориентировочно, но с наибольшим приближением к истине были скорректированы коэффициенты рождаемости и смертности в Москве. Исправленные погодные коэффициенты приводятся в табл. 4 с указанием принятых при этом допущений.

Вычисленные таким способом показатели естественного движения населения Москвы имеют следующий вид (табл. 3).

Таблица 3

Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста московского населения, исчисленные по варианту IV (в ‰)

Годы	Рождаемость ($N + N_1$)	Смертность ($M + M_1$)	Естественный прирост ($N + N_1$) — ($M + M_1$)
1870—1874	34,0	34,4	—0,4
1875—1879	33,2	30,4	2,8
1880—1884	32,6	31,0	1,6
1885—1889	33,5	30,1	3,4
1890—1894	31,3	28,6	2,7
1895—1899	32,9	26,8	6,1
1900—1904	33,9	25,2	8,7
1905—1909	34,9	26,0	8,9
1910—1913	33,7	24,5	9,2

При сопоставлении данных табл. 3 с соответствующими данными дореволюционной статистики по Москве и Петербургу нужно иметь в виду, что смертность детей до одного года как в петербургском, так и в московском воспитательных домах в течение всего XIX в. была очень высокой. Однако по свидетельству главного врача петербургского Воспитательного дома В. О. Губерта, в девяностых годах прошлого века она благодаря ряду мероприятий резко упала [5]. Насколько петербургский Воспитательный дом опередил в данном отношении московский, видно из следующего сопоставления процента смертности среди

всех детей в грудном отделении обоих воспитательных домов [6]:

Год	Петербургский Воспитательный дом	Московский Воспитательный дом
1907	12,9	41,6
1908	15,4	38,1
1909	16,5	29,5
1910	15,8	29,0

Однако в таблицах о движении населения в Петербурге, опубликованных в «Статистических Ежегодниках С.-Петербурга», данные о рождениях и смертях приведены без выделения принятых в Воспитательный дом младенцев. Только в ежегоднике за 1903 г. встретилось в тексте упоминание о снижении общегородской рождаемости, связанном с «реорганизацией системы приема детей в ...С.-Петербургский Воспитательный дом» [7, стр. 74—75]. Из этого упоминания можно заключить, что в общее число родившихся питомцы петербургского Воспитательного дома включались. Данные о числе детей, умерших в Воспитательном доме в возрасте до года, в таблицах петербургских ежегодников также нигде отдельно от общих показателей смертности не приводятся, из чего следует, что петербургская санитарная статистика включала младенцев Воспитательного дома и в число умерших. Удавалось ли при этом петербургским статистикам элиминировать данные об иногородних детях и насколько удавалось, мы не знаем. Но и в том, и в другом случае можно считать эти данные вполне сопоставимыми с показателями естественного прироста московского населения, исчисленными нами в табл. 2 (вариант II) либо в табл. 3.

При всех допущениях, принятых в нашем исчислении, коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста московского населения, приведенные в табл. 4, подтверждают сделанные выше предположения о том, что оптимистические данные дореволюционной московской статистики извращают картину демографических процессов в пореформенной Москве; в действительности же естественный прирост населения в Москве, как и в Петербурге, в течение всего XIX в. был очень низким, а в отдельные годы даже отрицательным. При довольно устойчивой рождаемости в Москве увеличение его началось

Таблица 4

Числа родившихся и умерших в Москве и коэффициенты
рождаемости, смертности и естественного прироста

Год	Число родивших- ся, тыс.*	Число умерших, тыс.**	Коэффициент***		
			рождаемости, ‰	смерт- ности, ‰	естественного прироста, ‰
1870	19,2	17,2	33,4	29,9	3,5
1871	19,4	23,3	32,7	39,3	-6,6
1872	21,4	21,3	35,1	34,9	0,2
1873	21,4	23,6	34,3	37,9	-3,6
1874	21,9	19,1	34,4	30,0	4,4
1875	22,0	19,6	33,8	30,1	3,7
1876	22,9	21,1	34,4	31,7	2,7
1877	22,4	20,1	32,9	29,5	3,4
1878	22,1	22,0	31,7	31,6	0,1
1879	23,6	20,9	33,2	29,4	3,8
1880	23,9	23,3	32,8	32,0	0,8
1881	23,5	23,1	31,6	31,0	0,6
1882	25,0	27,4	32,9	36,1	-3,2
1883	25,2	22,9	32,6	29,6	3,0
1884	26,1	21,0	33,1	26,7	6,4
1885	26,8	25,6	33,4	31,9	1,5
1886	27,2	26,5	33,3	32,4	0,9
1887	28,0	22,7	33,6	27,2	6,4
1888	29,0	24,3	34,2	28,7	5,5
1889	28,4	26,3	32,9	30,5	2,4
1890	28,7	27,5	32,7	31,3	1,4
1891	29,2	26,1	32,6	29,2	3,4
1892	27,9	26,8	30,6	29,4	1,2
1893	28,6	25,6	30,5	27,6	2,9
1894	29,1	24,5	30,8	25,9	4,9
1895	30,3	26,0	31,4	27,0	4,4
1896	32,5	27,9	33,1	28,4	4,7
1897	33,0	27,0	33,0	27,0	6,0
1898	34,0	27,7	33,7	27,2	6,5
1899	34,9	25,8	33,6	24,8	8,8
1900	35,6	28,5	33,6	26,9	6,7

Таблица 4 (окончание)

Год	Число родившихся, тыс.*	Число умерших, тыс.**	Коэффициент***		
			рождаемости, ‰	смертности, ‰	естественного прироста, ‰
1901	36,3	27,1	33,6	25,1	8,5
1902	37,7	26,5	34,1	24,1	10,0
1903	38,4	29,0	33,8	25,6	8,2
1904	39,8	28,4	34,1	24,4	9,7
1905	40,3	30,0	33,6	25,0	8,6
1906	43,8	31,4	33,7	24,1	9,6
1907	49,2	35,7	35,7	26,1	9,6
1908	50,7	37,7	35,5	26,5	9,0
1909	52,3	41,6	35,5	28,2	7,3
1910	53,8	38,8	35,2	25,2	10,0
1911	54,1	39,8	34,2	25,2	9,0
1912	54,8	38,9	33,5	23,2	10,3
1913	54,6	40,7	32,2	24,0	8,2

* Погодные числа родившихся до 1892 г. составлены из общих чисел родившихся по «Статистическим Ежегодникам» минус принятые в Воспитательный дом и зарегистрированные в Москве (по тому же источнику), плюс младенцы, действительно рожденные в Москве, по отчетам В. И. Лебедева.

Начиная с 1892 г., число младенцев, принятых в Воспитательный дом, по данным официальной статистики, и число рожденных из них в Москве, по отчетам В. И. Лебедева, совпадают; поэтому общее число родившихся, по нашему исчислению и общее число родившихся, по данным «Статистических Ежегодников», с этого года тоже совпадают.

** Отчет В. И. Лебедева дает на каждый год долю детей, рожденных в Москве, в общем числе детей, принятых в Воспитательный дом. Пользуясь этим соотношением, мы подсчитали число младенцев грудного возраста, родившихся в Москве и умерших в Воспитательном доме. Таким образом, числа умерших в Москве в третьей графе составлены из суммы числа умерших без грудных детей Воспитательного дома по данным «Статистических Ежегодников» (М) и подсчитанного нами числа умерших в Воспитательном доме детей в возрасте до 1 года, рождение которых отнесено отчетом к Москве (М₁).

*** Среднегодовые численности населения, по отношению к которым исчислены скорректированные коэффициенты рождаемости и смертности, опубликованы в «Статистическом Ежегоднике города Москвы» за 1911—1913 годы [4].

только с 90-х годов XIX в. в связи со снижением смертности как в городе, так и в Воспитательном доме. В Петербурге рождаемость в течение всего периода была ниже, чем в Москве, вследствие чего и естественный прирост там был более низким.

ЛИТЕРАТУРА

1. П. И. Курки и А. А. Чертов. Естественное движение населения г. Москвы и Московской губернии. Изд. Мосздравотдела, 1927.
2. В. И. Лебедев. Очерк деятельности Московского Воспитательного дома (1764—1896).— «Известия Московской Городской Думы», вып. 1, июль — август 1898.
3. «Таблицы о движении населения в г. Москве в 1888 г.», ч. V. Приложение к «Известиям Московской Городской Думы», вып. VIII. 1889, стр. 3.
4. «Статистический Ежегодник города Москвы. Год 1-й, 1906—7». Изд. Статистического отдела Московской городской управы, 1908; то же, за 1907—1908 годы, 1910; то же, за 1909—1910 годы, 1913; то же, за 1911—1913 годы, 1916.
5. В. О. Губерт. Явный или открытый прием внебрачных детей и его значение на уменьшение смертности в Санкт-Петербургском Воспитательном доме. Отчет за 1910 г. Изд. Имп. СПб. Воспитательного дома, 1911.
6. П. Вакс. Изложение отчета В. О. Губерта.— «Журнал Русского общества охранения народного здравия», 1912, № 1—2; стр. 98.
7. «Статистический Ежегодник С.-Петербурга за 1903 г.» СПб., Изд. Городской управы по Статистическому отделению, 1906.